

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В.Г. Кузнецова — одна из последних представительниц «героического периода» советской этнографии [Соколовский 2009: 21], реализовавшая концептуальные подходы, опыт и практики если не народнической этнографии, то Ленинградской этнографической школы уже в середине XX в.

Результатом длительной стационарной работы в уникальном этнографическом поле стали собранные В.Г. Кузнецовой обильные, интереснейшие и чрезвычайно ценные полевые материалы, значительная часть которых осела в архиве Музея антропологии и этнографии РАН.

После экспедиции В.Г. Кузнецова успела подготовить для публикации лишь небольшую часть собранных ею материалов — статью «Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленных чукчей» [Кузнецова 1957: 263–326]. Ни один из исследователей до В.Г. Кузнецовой (да и после нее) не представлял столь полных и подробных материалов по заявленной теме.

Основным источником для написания работы явились полевые записи В.Г. Кузнецовой. Разумеется, в работе была учтена имеющаяся по данному вопросу литература, представленная

фундаментальным трудом В.Г. Богораза «Чукчи» (раздел «Праздники оленных чукчей», глава «Праздники») [Богораз 1939: 71–84] и книгой Г. Сарычева «Путешествие капитана Биллингса...», в которой приводятся описания осеннего убоя оленей, оленных состязаний, борьбы и некоторых других обрядов, но отсутствует терминология праздников на чукотском языке [Сарычев 1811].

Порядок праздников в статье приведен в привязке к хозяйственному годовому циклу оленеводов. Это логично и, что было важно автору, дает возможность продемонстрировать на своем материале основополагающую формулу марксистской этнографии, описывающую прямую зависимость обрядности от хозяйственно-материальной основы, на которой она развивалась. Богатый фактологический материал представлен системно, подробно: процесс подготовки к празднику, последовательность обрядовых действий с обязательным указанием, кто именно (пол, возраст, положение в семье, в стойбище) и как именно их производил, конкретные детали оформления обряда. Указаны задействованные сакральные предметы, порядок их расположения и перемещения в тот или иной момент действия, обрядовая пища, обрядовая одежда и т.д. Детально и скрупулезно описываются обрядовые действия, обязательно отмечается общепринятые практики и особенности выполнения того или иного обрядового действия той или иной территориальной группой, стойбищем, конкретной семьей.

Публикация В.Г. Кузнецовой не просто дополняет данные В.Г. Богораза, как скромно отмечает автор в начале статьи, это существенно более высокий уровень владения фактологическим материалом, явившийся результатом более длительного, сосредоточенного и систематического включенного наблюдения. Так, подробное описание праздника поклонения оленьим рогам (килвэй) полностью компенсирует неполноту сведений в предшествовавших публикациях. Ряд праздников описан впервые. В работе В.Г. Богораза, наиболее полно освещающей праздники и обряды чукчей, не сказано ни слова о весеннем разделении оленьего стада — об отбое важенок. Ранее в литературе полностью отсутствовали какие-либо сведения о бытовании обряда *эвтылыту* оленных чукчей. О зимнем празднике убоя оленей ранее имелись только упоминания.

В статье приводится вся терминология, связанная с праздником — и типичная (общая для большей части чукчей), и нетипичная (дополнительная), с другими значениями. Новая, не известная ранее терминология относится к обозначению праздников первого и второго осенних убоев оленей и праздника установки зимнего жилища. Впервые были опубликованы в таком количестве и фотографические документы по праздникам и обрядам чукчей (25 фотографий).

Статья «Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленных чукчей», как и следует из ее названия, не предусматривает аналитики. В.Г. Кузнецова видела свою задачу в том, чтобы установить и описать факты, составлявшие культуру амгуэмских чукчей середины XX в., не отказываясь, впрочем, от некоторых сравнительно исторических построений. Так, ряд трудно поддающихся поверхностному наблюдению деталей обряда переноса жилища на новое место, предшествовавший первому осеннему убою оленей, и при этом специфический способ установки яранги позволил автору предположить связь мобильного чукотского жилища со стационарным полуподземным жилищем оседлого населения Чукотки. Ее внимание, несомненно, привлекали и другие чрезвычайно интересные для этнолога факты, например такой: «Небезынтересно остановиться и на таком моменте. В определенных семьях в силу традиций, переходивших из поколения в поколение, глава семьи — мужчина, кроме одежды мужского покроя, имел двойную меховую одежду женского покроя — *кэркэр*. Шился *кэркэр* из лучшего темного оленьего меха с небольшой белой пестриной. К спине пришивались кисти с магическими целями. *Кэркэр* хранился в мешке вместе с другой праздничной одеждой. В течение года его извлекали из мешка не больше двух-трех раз в строго определенные праздники: 1) в праздник разделения стада, 2) во второй осенний праздник и 3) при проведении оленегонных состязаний. В последнем случае иногда владелец *кэркэр'а* одевал его на себя, участвуя в гонках, а в двух первых *кэркэр* раскидывали поверх кибитки» [Кузнецова 1957: 298].

Но вопрос «Почему?» оставался вне сферы ее профессиональных интересов». Очевидно, что стратегия текстуализации полевого опыта ставила на первое место описание, ответ на вопрос «Что?», а не «Как?» или «Почему?». И эта позиция исследо-

вателя хорошо вписывается в ту русскую традицию этнографических исследований, идущую еще от народнической этнографии, в которой «феноменология <...> брала верх над аналитикой» [Соколовский 2011: 212]. Свою задачу В.Г. Кузнецова в соответствии с этой традицией видела в том, чтобы предоставить читателям целостный образ явления, и это позитивистское знание, безусловно, следует считать хорошим результатом экспедиционной работы.

В личном деле В.Г. Кузнецовой имеется составленный ею «Список научных работ», датированный 23 февраля 1955 г. В этом списке, помимо рукописи упомянутой статьи «Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленных чукчей», значится также рукопись статьи «Жилище оленных чукчей», объемом в два авторских листа. Учитывая крайне короткий период дееспособности, отпущенный судьбой В.Г. Кузнецовой после ее возвращения из экспедиции, можно предположить, что обе эти статьи писались практически параллельно.

В опубликованной статье Варвара Григорьевна отметила, что празднику первого осеннего убоя оленей предшествовало перемещение на несколько метров жилища. Установка яранги при этом имела некоторые особенности. Упомянув в этом контексте такую конструктивную деталь остова яранги, как верхние жерди, называвшиеся уттым, она пишет далее: «Термин уттым в буквальном переводе означает не что иное, как “деревянная кость”, или “деревянная кость”. Применение термина уттым к жердям кочевой переносной яранги, имеющей остов из одних деревянных креплений, является свидетельством перенесения привычного термина, связанного с сооружением полуземлянок из иного строительного материала — китовых костей, на ярангу. Ограничившись попутно высказанным предположением, мы оставляем более детальный анализ как упомянутых терминов, так и всего другого с ним связанного материала для специальной работы о жилище чукчей и возвращаемся к нашей теме» [Кузнецова 1957: 266]. Статья о жилище планировалась к публикации в Сборнике МАЭ (Т. XVII), но, к сожалению, не была опубликована, судьба рукописи неизвестна.

В.Г. Кузнецова также приняла участие в работе над разделом «Чукчи» тома «Народы Сибири» фундаментального много-томного издания «Народы мира» [Антропова, Кузнецова 1956:

896–931]. Раздел обеспечен иллюстративным материалом¹ практически полностью за счет сделанных ею в экспедиции фотографий [Там же: 1956: 903, 905, 908, 912, 915]. В целом же степень участия В.Г. Кузнецовой в этом крупном проекте оценить трудно.

В.Г. Кузнецова прошла (или успела пройти) лишь первый этап своей исследовательской работы. Осмысление и интерпретация собранных ею материалов — задача, все еще остающаяся нерешенной. К сожалению, сама В.Г. Кузнецова не успела и не смогла в полной мере сделать свои полевые материалы достоянием научного сообщества. Ее полевые дневники, лишь отчасти возвращенные из архивного забвения, продолжают ждать заинтересованных исследователей.

---

1 Используются негативы: И 1454-231, И 1454-208, И 1454-307, И 1454-570, И 1454-432, И 1454-74, И 1454-387.